

Когда они вышли из кинотеатра, было уже почти восемь вечера, и Тан Бай и Се Рухэн шли рука об руку по улице.

В это время суток омеги не бродили в одиночестве, Тан Бай в это время находился на улице, либо путешествуя с отцом и дедом, либо с Гу Тунанем, который выполнял роль слепого щита, на задании.

Он вспомнил будущее, описанное в книге, где спустя годы омеги могли бродить в одиночестве, не беспокоясь о том, во что они одеты, не боясь, что их будут дразнить, домогаться или даже насиловать.

Даже идя по улице посреди ночи, вы не должны испытывать страха и беспокойства.

"О чем ты думаешь?" спросил Се Рухэн.

Тан Бай покачал головой, указывая на вход в бар на краю улицы, и прошептал: "Я еще не был здесь".

"Хочешь войти?" спросил Се Рухэн.

В этот момент бета-пара открыла дверь скрытого бара, и на мгновение маниакальная атмосфера, царившая в нем, выплеснулась наружу.

Это было место, где люди пели и танцевали, где они могли выпустить пар и, возможно, хорошо пообщаться.

"Раньше я этого хотел". Тан Бай склонил голову на плечо Се Рухэна и переплел с ним пальцы: "Но ты показал мне более интересные и лучшие вещи".

И подземная арена, и радостные возгласы и танцы на площади превзошли все его ожидания.

Из-за летней разницы между дневной и ночной температурой Се Рухэн беспокоился, что Тан Бай простудится, поэтому он снял свой пиджак и накинул его на Тан Бая, и они вместе отправились к последнему пункту в программе дня - в магазин.

Музей феромонов.

Музей феромонов записал десятки тысяч запахов феромонов и продуманно разработал парфюм, запах которого могут почувствовать и бета-пользователи.

Тан Бай увидел несколько сообщений на доске объявлений: "Когда куратор сможет

смоделировать духи с ароматом феромонов Се Рухэна?". "Я умру, если снова не почувствую запах феромонов Бога Се" "Пожалуйста, дайте мне материал для сна от Боге Се".

Тан Бай недовольно взял ручку и написал: "Феромоны Се Рухэна может учуять только Тан Бай!".

Уголки рта Се Рухэна изогнулись, и он последовал его примеру, взяв ручку и написав такие сообщения, как "Я хочу сделать глоток феромона Тан Бая", "Тан Бай такой сладкий, феромон должен быть со вкусом клубники", "Феромон Тан Бая может почувствовать только Се Рухэн. Только Се Рухэн может почувствовать его запах".

Двое детей взялись за руки, чтобы понюхать разные ароматы феромонов.

"Она пахнет не так хорошо, как ты, брат Се". Тан Бай втянул носом воздух и честно высказал свои соображения.

Се Рухэн одобрительно кивнул, обхватил лицо Тан Бая и прижал кончик носа к щеке Тан Бая, медленно вдыхая аромат его тела.

Тан Баю было немного щекотно от потирания Се Рухэна, и он в ответ пощекотал зудящую плоть Се Рухэна: "Что ты делаешь?".

Се Рухэн сжал движущуюся руку Тан Бая и серьезно сказал: "Промой мне нос".

Тан Бай: "Пфф."

Некоторые люди вокруг него переглянулись, Тан Бай был тонкокожим, когда дело касалось таких вещей, и когда он колебался, чтобы оттолкнуть Се Рухэна, Се Рухэн поцеловал его в лицо, в его низком голосе прозвучал намек на удовлетворение: "Так хорошо пахнет".

На мгновение Тан Бай почувствовал, что Се Рухэн хочет поцеловать не только его лицо, к счастью, Се Рухэн сдержался, иначе...

Тан Бай повернул голову, чтобы увидеть сотрудника, идущего к нему, и услышал, как тот взволнованно спрашивает: "Привет! Простите, вы Тан Бай? Я ваш фанат, вы мне очень нравитесь!".

Тан Бай сладко улыбнулась: "Привет~".

Сотрудник взглянул на Се Рухэна: "Хотите провести тест на соответствие феромонов? Это бесплатно".

Тан Баю было весьма любопытно посмотреть на соответствие между собой и Се Рухэном, и они вошли в инструмент под руководством персонала.

После некоторого ожидания появились результаты теста.

Сотрудник был поражен: "Феромон совпадает на 100%!".

"Вы - пара судьбы!"

Стопроцентное совпадение феромонов означало, что эти альфа и омега были предназначены друг для друга.

*

Тан Бай был в восторге всю дорогу из музея, изначально он говорил, что вернется после музея феромонов, но он не мог перестать радоваться и потащил Се Рухэна продолжать покупки.

"Нам суждено быть вместе!" Тан Бай удивленно сказал: "Неудивительно, что ты мне особенно понравился, когда я увидел тебя впервые!".

"Но тогда мы тоже не чувствовали феромонов друг друга". Тан Бай нахмурился: "Разве не правда, что Сужденные поклонники притягиваются друг к другу только тогда, когда чувствуют запах феромонов?".

Се Рухэн мягко сказал: "Тогда мы еще более судьбоносны, чем те, кому суждено".

"Даже без притяжения феромонов ты мне все равно нравишься".

Сердце Тан Бая расцвело от этого, и ему было все равно, смотрит ли кто-нибудь сюда, он встал на цыпочки и дал Се Рухэну жесткий удар, воскликнув: "Я тоже!".

В ярко освещенной ночи Тан Бай проходил мимо длинной очереди ресторанов горячих горшков с шампурами супа на пару, а Се Рухэн ловил множество кукол в кране-машине.

На дороге было много пешеходов, и некоторые узнавали Тан Бая и Се Рухэна, но Се Рухэн был настолько ошеломляющим, что прохожие, которые хотели завязать разговор, на мгновение замешкались, увидев, как они проходят перед ними, похоже, обсуждая, в чей дом они идут на ночь.

Прохожий: "!!! Идти домой для чего?!"

"Иду к себе домой, чтобы посмотреть видеозапись матча банды "Имperiал". Тан Бай заметил, что Се Рухэн очень крепко держит его за руку, словно боится, что он убежит.

Но когда он поднял глаза на лицо Се Рухэна, он ничего не увидел, выражение лица Се Рухэна было спокойным и сдержанным, его глаза опустились, чтобы посмотреть на него с нежным взглядом: "Хорошо".

Когда они привезли Се Рухэна домой, дома были только дедушка Тан и отец Тан, а мать Тан ушла к Ли Сон Юню.

Дедушка Тан был в комнате для изучения оружия, отец Тан - в кабинете, а Тан Бай и Се Рухэн пришли в спальню с кучей кукол в руках.

Положив новые куклы рядом с плюшевым мишкой одинакового роста, Тан Бай познакомил Се Рухэна с куклами, которые выросли вместе с ним.

"Больше всего мне нравится спать с Жожо". Тан Бай взял в руки маленькую куклу, который немного поблек во время стирки, и поцеловал толстую куклу-чирика.

Се Рухэн торжественно коснулся кончиков крыльев маленького толстого чирика: "Он мягкий". Он был не только мягким, но и наполненным запахом молочного сахара Тан Бая.

Он посмотрел на небольшую гору кукол и вдруг понял, что ему не нужно строить гнездо, когда наступит его период восприимчивости, ему просто нужно свалиться в эту кучу кукол и быть окруженным ароматом Тан Бая.

"Дедушка сделал это для меня своими руками". Тан Бай протянул куклу-робота.

"Это сшила для меня моя мама". Тан Бай погладил по голове маленькую куклу-кошку.

"Это то, что папа купил для меня". На полке стояла изящная кукла Палулу, которая только выглядела дорогой.

"Это те, которых ты поймал для меня". Тан Бай красиво положил рядом с Палулу простую плюшевую куклу, которую поймал для него Се Рухэн.

"Брат Се, позволь мне показать тебе мои фотоальбомы". Тан Бай вынес три толстых фотоальбома, и когда он потянул Се Рухэна за собой, чтобы усадить его на толстый кашемировый ковер, парящие звездные огни автоматически полетели в сторону Тан Бая и Се Рухэна, а огромная река звездного света освещала перевернутые фотографии.

"Смотри, вот так я выглядел, когда мне было сто дней от роду". Тан Бай закрыл фотографию

своего нового рождения и не показал ее Се Рухэну.

На фотографии в полнолуние маленький Тан Бай с соской во рту сидел в центре красной ткани, наполненной различными предметами, его маленькие пухлые ручки хватили супермини звездолет и меху.

"Мама сказала, что дедушка был очень рад, когда я схватил модель звездолета и модель меха".

Се Рухэн смотрел на звездолет и ненавидел тот факт, что он был усыпан всевозможными блестящими специальными металлами, которые привлекали внимание малышей, что он находил понятным: "Ты был таким милым, когда был маленьким".

"Я не буду показывать тебе свою фотографию, когда я только родился, у моей матери тогда были преждевременные роды, я родился очень маленьким, моя мать взглянула на меня, и все пошло наперекосяк".

"Она не думала, что будет такой уродливый маленький ребенок". Тан Бай подражал тону матери Тан и описал это Се Рухэну в наглядной форме.

Се Рухэн не мог удержаться от легкого смеха.

"Но, ах, в то время мой дед и мой отец оба закрыли глаза и сказали, что ребенок просто слишком милый, что бровями похож на деда, а глазами на отца".

"Моя мама думала, что у ребенка даже бровей не будет, так почему она не сказала, что волосы похожи на дедушкины? Все равно он весь лысый". Тан Бай прикрыл рот Се Рухэну: "Ты слишком громко смеешься!".

"Позже, когда я постепенно стал выглядеть лучше, они все трое сказали друг другу, что, когда я только родился, они все думали, что я выглядел слишком уродливо, но просто стеснялись сказать об этом". Тан Бай хрюкнул.

Се Рухэну было немного любопытно, как на самом деле выглядит фотография, накрытая Тан Баем, но Тан Бай был твердо намерен не показывать ему ее.

"Это моя фотография в первый день посещения детского сада!". Тан Бай пролистал несколько страниц и обратился к фотографии, на которой был изображен он сам в форме детского сада, с маленькой школьной сумкой в руках, величественно входящий в школьный подъезд.

"Вся семья волновалась, что я буду плакать в свой первый день в школе, поэтому дедушка и папа взяли отгулы на работе, чтобы проводить меня в детский сад, но, к моему удивлению, я не проронил ни слезинки и не мог дожидаться, когда войду в школу и скажу, что хочу познакомиться со своими новыми друзьями". Тан Бай рассмеялся: "Они сказали, что заранее

почувствовали депрессию от того, что стали вдовой и сиротой".

"Я был самым восхитительным ребенком в детском саду, я до сих пор общаюсь со своей воспитательницей, она сказала, что я был самым милым, послушным и вежливым ребенком, которого она когда-либо видела!", - с гордостью сказал Тан Бай.

Он перелистывал альбом со страницы на страницу, начиная с первой его поездки на пони: "Это редкий рассказ о первых днях, когда люди приручили лошадей, истекающих потом", и заканчивая тем, как Тан Бай отправился на ферму, чтобы поиграть с ягненком, и был завален зефиром: "Это история о том, как человеческий детеныш и ягненок сражались до смерти".

От детского сада к начальной школе, от начальной школы к средней, от средней школы к старшей и, наконец, к колледжу, силуэт Тан Бая на фотографиях постепенно терял свою округлость и детскость, но свет в его глазах никогда не тускнеет.

Он всегда является первым проблеском света для всех на групповой фотографии.

Обратившись к самой новой странице, там было две фотографии.

Одна из них - официальная фотография, на которой они изображены со сцепленными пальцами и двумя переплетенными кольцами.

На другом был скриншот из игры, где они оба были одеты в униформу экипажа "Квеста" и ярко улыбались на фоне бескрайнего моря звезд.

На фотографии была строчка рукописным почерком Тан Бая: "1 июля 231-го года по астрологическому календарю я нашел человека, который вместе со мной покорит звездное море~".

Се Рухэн в оцепенении уставился на групповую фотографию.

Те первые двадцать долгих лет его жизни, в которых он не мог участвовать, наконец-то были перелистаны страница за страницей, и он не пропустит ни одного важного момента последующей жизни Тан Бая.

*

Прочитав информацию о соревновании императорских игроков, Се Рухэн вышел из спальни Тан Бая и увидел, что дедушка и отец уже давно ждут его в гостиной.

Три альфы разного возраста сидели за столом, и на этот раз вместо горячего чая в их чашках было пьянящее вино.

Они втроем много пили.

Они также много разговаривали.

В конце дедушка Тан сказал Се Рухэну: "Душечка тоже в том возрасте, когда ему пора обручиться".

"Если ты выиграешь Кубок Меха в этот раз, возьми трофей с собой, чтобы обручиться с Шугаром".

"Призом за победу в Кубке Меха является поздравительный подарок, который я приготовил для вас двоих".

<http://bllate.org/book/15734/1408612>